

— А ну-ка отведи взгляд! — заметив странное поведение Хань Цзина, Морис вскинул брови. В его обычно холодном голосе зазвучали резкие, подавляющие ноты.

Улыбка не сошла с губ Симо. Он поднял свои пленительные глаза. Черты его лица казались верхом совершенства, словно в них отражался лик самого божества. Но если красота Симо, при всей своей безупречности, принадлежала земному миру, то Альтеран — тот самый таинственный обладатель серебряных волос и золотых глаз, что без конца являлся Морису во снах, — казался недостижимым небожителем, парящим в заоблачной вышине, перед которым оставалось лишь благоговейно трепетать.

— Морис, тебе не кажется, что ты реагируешь чересчур остро? — Симо неторопливо поднялся. Каждое его движение, легкий наклон головы сквозили неописуемым изяществом. — Я всего лишь хотел проверить, способен ли твой драгоценный спутник устоять перед иллюзиями Камеры.

— Я слишком хорошо знаю Хань Цзина, — холодно отчеканил Морис. — И настоятельно прошу тебя впредь избавить его от подобных проверок.

Симо негромко рассмеялся:

— И все же ты сердишься. Пускай даже сам того не замечаешь. Стоит мне задеть его, как ты тут же ошетиливаешься и встаешь на его защиту.

— И что ты в нем нашел? Такой заурядный... Что в нем вообще хорошего? — Симо окинул Хань Цзина оценивающим взглядом. Обыкновенный человек. Ни выдающейся внешности, ни выдающейся силы — в глазах Симо он был лишь крошечной песчинкой, затерянной в безбрежном океане, не способной поднять даже слабую волну.

— Тебе нужен партнер под стать — куда более могущественный. Да он ведь даже мне уступает... — Симо внезапно осекся, заметив, как в глазах Мориса сверкнула ледяная искра. Прищурившись, тритон ловко ушел от опасной темы: — Ну хорошо. Рассказывай, зачем пришел? Что-то случилось?

Хань Цзин постепенно пришел в себя. Он не понимал, о чем щебетал Симо на своем языке, но отчетливо почувствовал, как Морис на мгновение поддался эмоциям, хотя тут же подавил их привычным холодным рассудком.

Они шли по просторному сектору, ведущему к слою очищения Мёбиуса. Хань Цзин, вспомнив свою недавнюю минутную слабость и то, как заворуженно пялился на Симо, искоса взглянул на Мориса. Чувство вины тяжелым камнем легло на сердце.

Будто почувствовав этот взгляд, Морис обернулся. Их глаза встретились.

В безмолвном диалоге Морис без труда прочитал и немую мольбу о прощении, и искреннее смущение своего спутника. Уголки его губ едва заметно дрогнули в мимолетной улыбке, рассеивая последние остатки досады.

— Ты не виноват, — негромко произнес Морис.

— Морис... — Хань Цзин прикусил губу, тихо выдохнув его имя.

Эти короткие, простые слова прозвучали как теплый весенний ветер, коснувшийся душ обоих и растопивший всякую неловкость.

И все же слухи не лгали. Сирены действительно обладали смертоносным очарованием, способным подчинить чужой разум. Перед этой первобытной силой пасовали даже высокоразвитые лиранцы.

Хань Цзин стряхнул наваждение и теперь посматривал на Симо с явной настороженностью. У входа в слой очищения Мёбиуса у пультов управления суетились несколько инопланетных солдат. Появление Мориса заставило их отвлечься от работы. Выказывая почтение перед его высоким статусом, они поклонились, однако служебный долг обязывал их задать несколько дежурных вопросов о ситуации на маршруте патрулирования.

Как и прежде, Симо грациозно выступил вперед, заслоняя собой Мориса. Он вскинул лицо невероятной, почти пугающей красоты. Хань Цзин, стоявший чуть позади, мог лишь догадываться, какая бездна страсти крылась в этих глубоких фиолетовых глазах. Но когда Симо заговорил, его голос полился журчащим ручьем — мягкий, вкрадчивый, самый прекрасный звук на свете. Стоявшие перед ними солдаты мгновенно оцепенели. Их двойные зрачки подернулись пеленой безумного обожания, а жаркие, лихорадочные взгляды прикипели к совершенному силуэту.

Хань Цзин видел, как Симо улыбается. Профиль тритона казался изваянием из тончайшего фарфора, а изгиб мягких, словно лепестки, губ напоминал распускающийся бутон алого мака — неописуемо прекрасный, но несущий в себе сладкую смерть.

Между безупречными пальцами Симо скользнула тончайшая нанонить, мягкая и податливая, точно шелковый волосок. Но этой нити было достаточно, чтобы резать закаленную сталь как подтаявшее масло. Удерживая смертоносное оружие, Симо продолжал ласково улыбаться. Околдованные солдаты застыли послушными марионетками, даже не осознав, как оборвались их жизни. Острейшая нанонить бесшумно полоснула их по горлу. Секунда — и несчастные захрипели, испуская дух, пока из тонких, едва заметных порезов на шеях медленно сочилась густая багровая кровь.

— Этот путь ведет либо к спасению, либо к гибели... Но прежде чем решится моя судьба, я хочу отомстить за свой народ, — Симо аккуратно усадил обмякшие тела обратно на рабочие места, придавая им видимость бодрствующих дежурных. Затем он неторопливо стер кровь со своих холеных пальцев. На его лице по-прежнему блуждала кроткая, невинная улыбка.

Хань Цзин побелел как полотно. От этого ледящего душу контраста его пробрало до костей.

— Твой избранник совсем не похож на тебя, — Симо перевел лукавый взгляд с Хань Цзина на Мориса.

Морис уже стоял у пульта управления, хладнокровно просматривая базу данных в поисках координат Роджера и Лэнса. Смерть была для него привычным делом: в отличие от потрясенного Хань Цзина, красивое лицо генерала оставалось абсолютно бесстрастным. Быстро изучив выведенные на экран данные, он спокойно произнес:

— Хань Цзин другой. Он ученый-математик, который никогда не сталкивался с ужасами настоящей войны. И именно поэтому я должен защитить его... — Морис поднял взгляд и, наткнувшись на глаза Хань Цзина, внезапно умолк.

Симо заметил, как всколыхнулись чувства в глазах Хань Цзина. Русал прикусил губу, пряча усмешку:

— Не сомневаюсь, гордости ему не занимать. И все же я предпочитаю сильных. Только равный тебе по силе не станет обузой, Морис.

— Ты говоришь так лишь потому, что никогда никого не любил... — негромко ответил Морис. Скользнув взглядом по Хань Цзину, он слегка запнулся: столь открытое признание собственных чувств все еще давалось ему с трудом.

Хань Цзин уловил суть их разговора. Услышав слова Мориса о желании защитить его, он испытал сложное, щемящее чувство, но искреннее признание, сорвавшееся с губ генерала, вымело из его души последние сомнения.

— Пускай сейчас я мало на что годен и не умею сохранять хладнокровие при виде трупов... Но человек растет над собой, только преодолевая трудности, — твердо произнес Хань Цзин, прямо глядя в глаза Морису. — Обещаю, пройдет пара лет, и тебе больше не придется отвлекаться, чтобы прикрывать мне спину.

Морис слегка опешил. Вглядываясь в эти решительные черные глаза, он невольно кивнул.

— О чем лопочет твой ненаглядный, Морис? — бесцеремонно вмешался Симо.

Морис мгновенно взял себя в руки, и его лицо вновь приняло суровое выражение:

— Он напоминает нам, что время на исходе, Симо. Наша цель — сектор VI слоя очищения Мёбиуса. Как только вытащим Роджера и Лэнса, сразу уходим через третий коридор справа сзади. Там находятся Радужные врата, ведущие напрямую в Крм — ангар, где стоят корабли «Кусари». Там нас ждет «Бретон» — высокотехнологичный истребитель с планеты Нордик,

оснащенный координатным наборным устройством для межзвездных Радужных врат. На нем мы и прорвемся наружу!

— Ты уверен, что сумеешь активировать межзвездные Радужные врата, Морис?! — Симо быстро последовал за ним вглубь слоя очищения Мёбиуса. — Ваша родная планета находится на самом краю известного космоса! Это же расстояние в десятки миллионов световых лет!

— И что с того? — Морис искренне не понимал причин его паники.

— Для открытия Радужных врат нужна колоссальная энергия, и чем дальше цель, тем больше мощности требуется! Ты хоть понимаешь, о чем говоришь?! Даже на пике величия нашей Камеры мы не могли пробить коридор дальше двадцати тысяч световых лет! Расстояние, о котором заикаешься ты, требует колоссальной мощи, способной разорвать ткань пространства и создать червоточину! Силы, подвластной лишь нашему Творцу!

— К чему клонишь? Хочешь сказать, я — альтеран? — с горькой усмешкой парировал Морис.

Симо внезапно остановился и уставился на него долгим, странным взглядом:

— Насколько я помню, даже альтеранам было не под силу сотворить червоточину в одиночку... Так что нет, ты определенно не один из них.

— Что?! — Морис застыл на месте, а его мысли мгновенно спутались в клубок.

— Морис! — окликнул его Хань Цзин, заметив, что спутники отстали. — Морис, кажется, очищение началось!

Хань Цзин тревожно взгляделся в смотровые окна, разделявшие бесконечный ряд готических металлических дверей. За толстым прозрачным композитом полыхало зарево: корабль «Кусари» испустил мощный розовато-красный луч, полоснувший по безжизненной поверхности далекой планеты.

— Программа очищения запущена... — лицо Мориса помрачнело.

Благодаря пульту управления он теперь в деталях представлял себе весь кошмар процесса очищения Мёбиуса. За каждой из этих запертых герметичных дверей томились сотни отверженных. Несчастные были заперты в тесных помещениях, напоминающих земные концентрационные лагеря прошлого. Их ждала скорая смерть — участь куда более чудовищная, чем любые пытки, придуманные человечеством. Никакого удушливого газа или огня. Передовые технологии убивали чисто и быстро: автоматика за доли секунды полностью выкачивала воздух из отсеков. От резкого перепада давления легкие и сосуды разрывались изнутри, превращая живых существ в груду окровавленной плоти.

А затем...

Морис глубоко вздохнул, заставляя себя выкинуть из головы леденящие кровь подробности казни. Сейчас было не время разгадывать загадки Симо о Звездных вратах и альтеранах. Нужно было действовать.

— Мы в секторе IV. Время еще есть! Преодолеем следующий сектор, и окажемся в секторе VI, где держат Роджера и остальных!

— Но в секторе VI десятки запертых отсеков! Как нам понять, за какой именно дверью старший сокурник?! — тяжело дыша, Хань Цзин бросился вперед.

Позади остался спасительный поворот к третьей развилке, за которой скрывались Радужные врата. Но перед ними снова тянулась бесконечная галерея одинаковых герметичных створок без единого опознавательного знака. Реальность ломала все их планы. В панике Хань Цзин принялся лихорадочно ощупывать холодный металл косяков в надежде наткнуться на какую-нибудь скрытую кнопку или аварийный тумблер, как это часто описывали в приключенческих романах. Но сколько бы он ни бился, обливаясь холодным потом, двери не поддавались.

— Морис?! — Хань Цзин оглянулся и похолодел.

Морис стоял, слегка согнувшись и незаметно прижимая ладонь к пояснице. Его лицо неестественно побледнело, а брови были мучительно сдвинуты к переносице.

У Хань Цзина болезненно сжалось сердце, и он бросился к нему.

— Все в порядке... Просто бежали слишком быстро, — Морис мягко, но настойчиво отвел протянутую руку Хань Цзина.

Внизу живота накатывали глухие, ноющие спазмы — нерегулярные, не слишком сильные, но изматывающие, словно медленный яд, проникший в самую кровь. Конечно, теперь все было иначе. Каким бы совершенным ни было его тело, внутри него уже пять месяцев теплилась новая жизнь... Любой другой на его сроке сейчас оберегал бы себя, ступая с величайшей осторожностью, а ему приходилось мчаться сломя голову, ежесекундно рискуя жизнью в безумном побеге.

В груди шевельнулась странная, щемящая тоска. Морис невольно вспомнил Гленна. Когда они только встретились, Роджер не отходил от него ни на шаг, окружая трогательной заботой и поддерживая под локоть даже на паре пологих ступеней.

«Что со мной происходит?..»

Подавив неуместный порыв слабости, Морис посмотрел в полные тревоги глаза Хань Цзина и

тихо добавил:

— Не переживай. Я знаю, что делаю.

Симо молча наблюдал за ними, и в его глазах промелькнула тень понимания.

— Будь он хоть немного сильнее, тебе не пришлось бы взваливать все на свои плечи. Неужели ты не устал быть сильным за двоих, Морис?

— Он ученый, Симо, — нахмурился Морис, пресекая очередную попытку тритона задеть Хань Цзина. Желая сберечь гордость возлюбленного, он не стал развивать тему.

— Ученый-математик? Возможно, по меркам вашего примитивного человеческого мирка его знания и кажутся выдающимися. Но в этой галактике, чья история насчитывает миллиарды лет, он понимает устройство вселенной хуже ребенка, — перед Симо соткалась парящая голографическая панель, отражающая подробную схему сектора VI. — Его попытки нащупать замок выглядели уморительно. Малыш даже не знаком с базовыми законами четырехмерного пространства. Неужели он всерьез думал, что флагман «Кусари» устроен настолько примитивно, что здесь нужны механические замки? Это судно — венец инженерной мысли планеты Нордик. Чтобы управлять им, достаточно направить ментальный импульс и скоординировать его с системой. Я же говорил: на пике технологического прогресса даже самые сложные механизмы управляются чистой мыслью. Прости мою резкость... Просто мне никогда не понять твой выбор.

Поймав на себе ледяной, пронзительный взгляд Мориса, Симо благоразумно умолк. Он очаровательно улыбнулся и легким касанием консоли активировал последнюю команду.

Тяжелый скрежет раздвигаемого металла разорвал гнетущую тишину.

Створки десятков камер по обе стороны коридора одновременно разошлись в стороны. Хлынувшая оттуда многотысячная толпа пленников напоминала прорвавшую плотину реку. В ту же секунду под сводами сектора VI взвыла пронзительная аварийная сирена.

— Это единственный выход, — Симо изящно пожал плечами, ничуть не смущенный начавшимся хаосом. — В суматохе у нас куда больше шансов уцелеть, не находишь?

— Стоило мне взломать протокол очищения Мёбиуса и выпустить хоть одну группу, тревога поднялась бы в любом случае. Так почему бы не выпустить всех сразу? — отвечая на немой укор в глазах Мориса, Симо посерьезнел. — Это игра ва-банк, Морис. Пан или пропал.

Хань Цзин не понимал, о чем они спорят, да и времени на расспросы не было. Он быстро увлек Мориса за собой, укрывая его в относительно безопасной нише за выступом стены.

— Жди меня здесь, я приведу Роджера и Лэнса!

Заметив, что Морис хочет возразить, Хань Цзин мягко коснулся губами его бледной щеки и прошептал прямо на ухо:

— Пожалуйста, доверься мне. Пусть Симо отведет тебя к Радужным вратам. Я мигом разыщу их и приду. Не спорь, прошу. Я же вижу, что тебе плохо. Подумай о малышке и послушай меня хоть раз, хорошо?

Почувствовав теплое дыхание и легкое, невероятно бережное прикосновение к своему животу, Морис ощутил, как лед в его груди тает. Он долго смотрел в эти глубокие темные глаза и наконец кивнул.

— Будь осторожен.

— Я буду ждать тебя, — тихо выдохнул лиранец. Но Хань Цзин уже растворился в бушующем потоке беглецов. У Мориса дрогнули ресницы, а сердце защемило от внезапного страха.

Третий коридор справа оказался неприметным техническим ответвлением. Пока они ждали у Радужных врат, ведущих к ангарам Крм, обезумевшие от страха пленники проносились мимо, не замечая их. Лишь двое или трое случайно свернули сюда, но чары Симо мгновенно лишили их воли, превратив в покорных кукол.

Симо негромко рассказывал, что его хваленое обаяние вовсе не безупречно — когда-то он столкнулся с технологиями Элохим, и те оказались совершенно невосприимчивы к его магии... Он без конца сокрушался, силясь понять, почему Морис выбрал Хань Цзина. Нежность, забота, привязанность — по мнению Симо, все это было глупыми, теплыми чувствами, свойственными слабым людям, которые никогда не знали настоящих бедствий и выросли под защитой угасающего величия альтеран.

Сдвинув брови, Морис пропускал рассуждения инопланетника мимо ушей. Его взгляд был намертво прикован к проходу, силясь выхватить из хаотичного потока знакомый силуэт. Минуты тянулись мучительно долго, превращаясь в вечность. В его обычно безразличных, холодных глазах бушевала буря.

— Хань Цзин?! — голос генерала дрогнул, и он, напрочь позабыв о хладнокровии, рванулся навстречу показавшейся из толпы фигуре.

Хань Цзин прибавил шаг, заслоняя Мориса от метавшихся людей, и, невзирая на удивленные взгляды спутников, крепко сжал его ладонь.

— Осторожнее! — встревоженно шепнул он.

Лэнс не обратил внимания на эту мимолетную нежность. Вместо этого он наградил Хань Цзина испепеляющим взглядом: ученый так резко отпустил Роджера, что Лэнсу пришлось в одиночку тащить на себе весь вес потерявшего сознание товарища, хотя его собственные силы были на исходе.

— Господин генерал?! — хрипло выдохнул Лэнс.

Морис мгновенно опомнился, высвободил свою руку из ладони Хань Цзина и вернул себе привычную строгую выправку.

— С Роджером и Лэнсом все в порядке, только выбились из сил! — быстро доложил Хань Цзин. Заметив раздражение на лице офицера, он виновато улыбнулся и поспешно перехватил обмякшее тело иссушенного обезвоживанием старшего сокурсника, закидывая его руку себе на плечо.

— Товарищ генерал! — зычно отчеканил Лэнс. Даже будучи на грани изнеможения, он нашел в себе силы вытянуться по струнке и отдать честь.

— Вы отлично справились с задачей, генерал-майор Лэнс, — Морис выпрямился и ответил на приветствие. В его безупречно ровном голосе вновь зазвучал привычный металл боевого командира.

<http://bllate.org/book/19677/2006456>